

—

Той ночью они спали вместе, но Лу Сюэфэн никак не мог заснуть, возможно, потому что не привык к татами. Другой причиной было то, что они только что признались в своих чувствах, и он все еще переваривал произошедшее.

Увидев, что он не спит, Сун Муцин включил прикроватную лампу и открыл занавески, открыв вид из большого окна. Вдали на ферме мерцали несколько слабых огоньков, далекие и размытые в ночи, и тихий пейзаж казался странно пустынным.

Ночное небо было темным.

Сун Муцин посмотрел вверх.

— Там звезды, — сказал он Лу Сюэфэну.

Он стоял на мягком коврике, рядом лежали две маленькие подушки, как раз достаточно места для двоих, чтобы посидеть и поболтать. Лу Сюэфэн, накинув кардиган, подошел к окну и уставился на мерцающие звезды сквозь стекло. Мерцающие огни на фоне огромной темноты создавали волшебную атмосферу.

Глядя на звезды, Лу Сюэфэн внезапно вспомнил, как он и Сун Муцин впервые вместе любовались звездами. Они гуляли, болтали, а потом посмотрели на небо. Той ночью, после наблюдения за звездами, они договорились пожениться. Это казалось странно случайным совпадением.

— Что такое? — спросил Сун Муцин, услышав его тихий смешок.

— Ничего, я просто вспомнил, как мы впервые вместе смотрели на звезды, — Лу Сюэфэн обнял колени, положил на них подбородок и посмотрел на Сун Муцина. — А потом мы поженились.

Сун Муцин отчетливо помнил ту ночь. Он сделал предложение.

Он улыбнулся.

— Я не ожидал, что ты так быстро согласишься.

Лу Сюэфэн задумался над этим.

— Даже если бы я не согласился тогда, я бы все равно согласился рано или поздно.

Потому что Сун Муцин был другим. И ему нужен был кто-то, чтобы жениться. Это мог быть только Сун Муцин.

Лу Сюэфэн положил щеку на руку, глядя на него, его голос замедлился, ресницы дрогнули.

— А что, если... я бы не согласился? — спросил он гипотетически.

— Тогда я бы продолжал попытки, — спокойно ответил Сун Муцин, не рассматривая такой возможности.

Он серьезно сказал:

— Я бы упорствовал.

Его слова были искренними, как будто он был полон решимости жениться на нем. Лу Сюэфэн не мог не рассмеяться. Через некоторое время они замолчали. Улыбка Лу Сюэфэна исчезла, и он придвинулся ближе к Сун Муцину.

Они и так сидели близко друг к другу, поэтому легкое движение повернуло их лицом к лицу. В глазах Лу Сюэфэна мелькнула любопытство и пристальность.

— Сун Муцин, — он слегка наклонил голову, интуитивно спрашивая, — Ты... намеренно ко мне подошел?

Дыхание Сун Муцина прервалось.

Это красивое, отстраненное лицо в сочетании с непринужденным, почти игривым тоном было неожиданно соблазнительным. Они были так близко, что Сун Муцин инстинктивно наклонился для поцелуя.

Но Лу Сюэфэн остановил его, слегка откинувшись назад, создавая некоторое расстояние. Сначала ему нужен был ответ. Сун Муцин тихонько усмехнулся, его сердце забилося.

— А как ты думаешь? — парировал он, возвращая ему вопрос, наклоняясь ближе, почти заключая его в свои объятия.

Ответ был неудовлетворительным. Лу Сюэфэн откинулся еще дальше, как будто собираясь уйти. Сун Муцин взял его за руку, потянув обратно.

— Больше не смотришь на звезды?

Он обнял его сзади, его руки крепко обвились вокруг него. Лу Сюэфэн, почувствовав тепло его объятий, сказал, что все еще хочет смотреть на звезды.

Затем, каким-то образом, они снова поцеловались. Возможно, это было нежное покусывание Сун Муцина его уха, его теплое дыхание на его коже, что отвлекло его от звезд.

Он и так не спал, а теперь, после поцелуя, проснулся еще больше. Он наконец заснул рано утром.

На следующее утро Лу Сюэфэн не проснулся к завтраку. Он крепко спал.

Сун Муцин получил сообщение от Му Тин, которая настойчиво просила их спуститься на завтрак, поэтому он пошел один.

Он также принес немного еды для Лу Сюэфэна, чтобы тот мог поесть, когда проснется.

Му Тин, увидев, что он один, спросила, где Сюэфэн.

— Он поздно лег вчера. Он еще спит.

Му Тин ответила «Ох», бросив на него понимающий взгляд.

Яо Яо, отвлеченная во время завтрака, сладко спросила, почему маленький дядя еще не встал и все еще спит. Линь Юэ немедленно засунула кусок хлеба ей в рот.

— Детям не следует задавать такие вопросы.

— Почему нет? — пробормотала Яо Яо с набитым ртом. — Я больше не сплю до обеда.

Подразумевая, что маленький дядя должен у нее поучиться.

Му Тин усмехнулась.

— Да, да, Яо Яо заслуживает похвалы.

Сун Муцин спокойно закончил завтрак и собрал тарелку для Лу Сюэфэна.

Му Тин подошла и задумчиво сказала:

— Это молоко теплое. Отнеси и Сюэфэну стакан.

Сун Муцин повернулся к ней, почувствовав что-то в ее тоне.

— Что?

— Что значит «что»? — Му Тин взглянула на него. — Вы так поздно легли.

«...?»

Сун Муцин не понимал, в чем проблема; бессонница — это нормально.

Му Тин больше ничего не сказала, похлопав его по руке.

— Пусть Сюэфэн поспит. Спешить некуда.

— Хорошо.

Му Тин, собираясь пойти сделать несколько фотографий, добавила на прощание:

— Вы оба взрослые мужчины; проявляйте сдержанность.

Сун Муцин наконец понял смысл ее слов, но ничего не сказал.

После хорошего ночного сна Лу Сюэфэн проснулся отдохнувшим и поздно позавтракал. Остаток утра они провели на ферме.

Так как уже почти пора было уезжать, Яо Яо прильнула к Лу Сюэфэну, желая поиграть с ним, таща за собой Олли.

Они собрали вещи и уехали днем. Олли, которому было так весело, не хотел уезжать. По дороге домой погода была хорошей.

Окна машины были открыты, теплый ветерок наполнял салон. Тихо играла музыка. Олли, уставший от игр, спал на коленях у Сун Хунфая.

Му Тин смотрела фотографии на своем телефоне. Они в основном молчали, наслаждаясь

расслабленной атмосферой после веселого дня. Они могли вздремнуть, помечтать, посмотреть в телефоны, послушать музыку или просто насладиться тишиной.

Лу Сюэфэну это нравилось.

У него было не так много возможностей для неторопливых прогулок, особенно с семьей. Но теперь, с Сун Муцином и его родителями, он чувствовал себя комфортно и беззаботно.

Он ценил эти моменты.

Сначала они высадили его родителей, и Му Тин немедленно пригласила их на ужин, сказав, что в холодильнике полно еды. Они давно не ужинали с его родителями, а их собственный холодильник был пуст. Сун Муцин принял приглашение.

Му Тин приготовила куриное рагу. Во время ужина она подала Лу Сюэфэну лучшие кусочки и большую тарелку супа.

— Куриный суп питательный. Ешь больше, Сюэфэн.

Лу Сюэфэн мало ел риса, но суп доел. Сун Муцин взглянул на него; в его тарелке еще оставался суп. Лу Сюэфэн спросил, что случилось. Сун Муцин покачал головой, а затем сказал:

— Да, питательный.

Его слова были загадочными. Лу Сюэфэн слегка толкнул его ногой под столом. Сун Муцин, вздрогнув, невольно улыбнулся. Его родители посмотрели на него с недоумением.

— Что ты улыбаешься?

Лу Сюэфэн был довольно сыт.

После ужина он сел на диван с Му Тин, рассматривая фотографии. Она сделала много фотографий, многие из которых были похожи, и она не могла решить, какие удалить, поэтому спросила мнение Лу Сюэфэна. Были и его фотографии, довольно хорошие.

— Смотри, они такие хорошие, никакой обработки не нужно, — сказала Му Тин с улыбкой. — Это потому что Сюэфэн такой красивый и фотогеничный.

Она отправила фотографии Лу Сюэфэну в личные сообщения. Сун Муцин подошел, услышав их разговор.

— И мне тоже пришли копию.

— Почему ты просишь их у меня? — парировала Му Тин. — Почему ты сам не сделал ни одной?

— Твои лучше, — похвалил Сун Муцин свою мать.

Хотя она и ворчала, Му Тин охотно отправила ему фотографии.

Уже был вечер, когда они вернулись в свою квартиру. Лу Сюэфэн, расслабившись на диване, наконец почувствовал подступающую усталость. Он чувствовал себя более уставшим, чем после танцевальной репетиции.

Он лежал, уставившись в потолок, пока Сун Муцин ходил в ванную, а затем в кабинет за книгами и ноутбуком.

Сун Муцин сел на пол перед диваном, надел очки и выглядел готовым к работе.

Лу Сюэфэн удивился.

— Разве ты не собираешься отдохнуть?

— Я не устал.

Лу Сюэфэн наблюдал, как он начал отвечать на сообщения от своих студентов и открывать файлы.

— Я наполнил для тебя ванну. Можешь принять ванну, — внезапно сказал Сун Муцин, повернувшись к нему спиной.

— Для меня? — Лу Сюэфэн на мгновение опешил.

Сун Муцин обернулся.

— Разве ты вчера не говорил, что хочешь принять ванну?

Он больше не упоминал об этом, но Сун Муцин запомнил. Какой заботливый муж.

Лу Сюэфэн немедленно пошел в спальню, взял халат и направился в ванную. Теплая вода окутала его, расслабляя уставшие мышцы, усталость улетучилась. Он откинулся на край ванны, его мысли были пусты.

Через пятнадцать минут он чуть не задремал.

Сун Муцин, не увидев, что он выходит из ванной, взглянул на часы; он провел там довольно много времени. Он закрыл ноутбук и постучал в дверь ванной.

— Хм? Что такое? — Лу Сюэфэн, почти заснувший, вздрогнул.

— Я думал, ты заснул, — сказал Сун Муцин с облегчением, услышав его голос, — Не засиживайся там слишком долго.

— Хорошо, — ответил Лу Сюэфэн.

Слишком долго оставаться в ванне было вредно. Он начал чувствовать перегрев и легкое головокружение.

Он встал, вода плеснула вокруг него, быстро принял душ, затем надел халат и направился на кухню за напитком. Когда он проходил мимо гостиной, Сун Муцин собирался отнести ноутбук в кабинет.

— Хочешь что-нибудь выпить? — спросил Лу Сюэфэн.

— Нет, спасибо.

Лу Сюэфэн взял из холодильника бутылку кокосовой воды, открыл ее и сделал глоток, направляясь в кабинет.

После ванны он почувствовал себя намного лучше, усталость прошла. Закончив предыдущую книгу, ему нужна была новая.

Сун Муцин положил ноутбук в сумку и обернулся, увидев Лу Сюэфэна, стоящего у книжной полки в халате, пояс которого был небрежно завязан на талии, подчеркивая его стройную фигуру.

Он смотрел вверх, выбирая книгу.

Его волосы были слегка влажными.

Под халатом виднелись его длинные и стройные ноги, подтянутые годами танцев.

Сун Муцин прислонился к своему столу.

— Сюэфэн.

Лу Сюэфэн, держа книгу в руках, посмотрел на него.

— Иди сюда.

Лу Сюэфэн, предположив, что он хочет что-то сказать, подошел.

Взгляд Сун Муцина последовал за ним, затем опустился на книгу в его руке, когда тот приблизился.

— Что за книга?

— Ты читал ее? — Лу Сюэфэн показал ему книгу.

Это был сборник эссе известного автора в черной обложке. Сун Муцин ее не читал.

Он ответил «нет».

Лу Сюэфэн положил книгу на стол. Сун Муцин взял его за руку.

— Что такое? — спросил Лу Сюэфэн.

Возможно, от горячей ванны его кожа все еще была покрасневшей, с легким розовым оттенком. Его глаза были слегка влажными и покрасневшими.

Сун Муцин почувствовал исходящее от него тепло, чистый, свежий аромат Лу Сюэфэна.

— У тебя волосы мокрые. — Он коснулся влажных прядей волос на его лбу.

— Да, я немного намочил их, когда умывался.

Он мыл голову вчера, поэтому сегодня мыл только лицо, быстро ополоснувшись в душе. Он не стал их тщательно высушивать.

Сун Муцин не возражал, находя его милым с влажными волосами, спадающими на лоб.

Его прикосновение задержалось на глазах Лу Сюэфэна, на его щеках, губах, подбородке, затем опустилось ниже, к шее. Лу Сюэфэн почти забыл, как дышать, прикосновение разожгло в нем

огонь.

Он хотел что-то сказать, но, увидев желание в глазах Сун Муцина, почувствовал странное чувство потакания.

Атмосфера была наполнена невысказанным желанием. Их дыхание участилось.

Воротник его халата был распахнут, обнажая гладкую, бледную кожу его шеи и изящный изгиб ключицы.

Взгляд Сун Муцина опустился, его пальцы проследили нежную кожу его шеи, опускаясь все ниже.

Тепло распространилось, его шея и кожа за ушами порозовели.

Пальцы Сун Муцина замерли.

Он нежно отодвинул воротник халата, прижимаясь губами к чувствительной коже.

Электрический разряд пронзил Лу Сюэфэна, дрожь пробежала по спине, волна жара накрыла его.

Его грудь вздымалась и опускалась, дыхание было прерывистым. Он собирался заговорить, сказать ему остановиться, когда Сун Муцин заговорил первым.

— Сюэфэн, — его голос был низким и хриплым.

Он поднял глаза, полные желания, почти пожирающие его.

— У тебя здесь родинка.

Маленькая, едва заметная родинка, почти невидимая.

Прямо над сердцем.

—